

***

Можно жалеть. Жалость не унижает.
В этом раю или в бывшем отечестве
В Храме Культуры я – прихожанин.
А ведь претензии были на Жречество.

Нравились Аллы, но не идеалы.
Из быть ли не быть выбирал только «или».
Музы делили со мной одеяло.
И уходили. Всегда уходили.

Млека не будет – не теребите,
Если сосцы до кости облизали.
Я – не строитель, я – потребитель.
Есть телевизоры. Есть кинозалы.

Много таких в этом Мире огромном.
Много удобств и легко напечататься.
В нашей тусовке я – самый негромкий.
Не докричаться. Не докричаться.

***
Успешные и правильные парни,
Они со мною возятся и делятся.
Зачем живу один, когда все парами? -
Они же знают, что со мною делается.

Что я своими хворями отравленный,
Что нищетой своей зачислен в парии.
Я жил, как вы, играл по тем же правилам...
Успешные и правильные парни.

***

Все было давно, далеко и легко,
В житейских делах неумеха и бездарь,
Я так в тебя врос глубоко-глубоко.
Потом оторвали. Качаюсь над бездной.

А я не хотел: я боролся, как мог,
Оставив мечты об уютных полянах,
Цеплялся за камни, ложился на мох,
Опоры искал в ядовитых лианах.

Сдружился не с теми, поверил не тем,
В отвесной стене ни опоры, ни ниши.
Ненужные корни висят в пустоте,
А бездна все ближе и ближе и ближе.